

**Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы
Уполномоченного по правам человека в Российской
Федерации на нарушение конституционных прав гражданина
Яковенко Андрея Федоровича пунктом 1 статьи 86 УПК
РСФСР и гражданина Исмаилова Адила Юнус оглы - пунктом
1 части третьей статьи 81 УПК Российской Федерации, а
также жалобы гражданина Кузьмина Владимира
Клавдиевича на нарушение его конституционных прав
положениями статьи 81 УПК Российской Федерации**

Определение · № 251-О · от 08.07.2004 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации на нарушение конституционных прав гражданина Яковенко Андрея Федоровича пунктом 1 статьи 86 УПК РСФСР и гражданина Исмаилова Адила Юнус оглы - пунктом 1 части третьей статьи 81 УПК Российской Федерации, а также жалобы гражданина Кузьмина Владимира Клавдиевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 81 УПК Российской Федерации

город Москва 8 июля 2004 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Б.С.Эбзеева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалоб Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и гражданина В.К.Кузьмина,

у с т а н о в и л:

1. В жалобе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации оспаривается конституционность нормы, содержащейся в пункте 1 статьи 86 УПК РСФСР и фактически воспроизведенной в пункте 1 части третьей статьи 81 УПК Российской Федерации, согласно которой при вынесении приговора, а также определения или постановления о прекращении уголовного дела изъятые в качестве вещественных доказательств орудия преступления, принадлежащие обвиняемому, подлежат конфискации, или передаются в соответствующие учреждения, или уничтожаются. На основании этой нормы, как следует из жалобы, у граждан А.Ф.Яковенко и А.Ю.Исмаилова, осужденных по статье 188 УК Российской Федерации за совершение контрабанды иностранной валюты, приговорами судов была конфискована вся иностранная валюта, перемещавшаяся ими через таможенную границу Российской Федерации и признанная вещественным доказательством по соответствующим уголовным делам.

По мнению заявителя, оспариваемая норма уголовно-процессуального закона противоречит статьям 15 (часть 4), 18, 35 (части 1, 2 и 3), 55 и 118 (часть 1) Конституции Российской Федерации, поскольку позволяет суду применять конфискацию послужившего орудием преступления имущества,

принадлежащего собственнику на законных основаниях, а также допускает производство такой конфискации во внесудебном порядке, чем - при отсутствии в уголовном законе конфискации как вида уголовного наказания - нарушаются и произвольно умаляются непосредственно действующие общепризнанные права и свободы человека и гражданина, включая право свободно пользоваться и распоряжаться своим имуществом, а также право на справедливое разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом.

Гражданин В.К.Кузьмин в своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации оспаривает конституционность примененной в его уголовном деле статьи 81 УПК Российской Федерации, как содержащей норму, которая, по мнению заявителя, допускает конфискацию перемещаемой через таможенную границу Российской Федерации иностранной валюты, не принадлежащей лицу, совершившему контрабанду, причем и той ее части, которая была им задекларирована и, следовательно, перемещалась на законных основаниях. Тем самым, считает заявитель, оспариваемые положения нарушают конституционные предписания, гарантирующие государственную защиту действующих непосредственно прав и свобод человека и гражданина, а именно статьи 2, 6 (часть 2), 7 (часть 1), 8 (часть 2), 15 (часть 1), 17 (часть 1) и 18 Конституции Российской Федерации.

2. Согласно части второй статьи 36 и статье 96 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" основанием к рассмотрению Конституционным Судом Российской Федерации дела по жалобе на нарушение конституционных прав и свобод граждан законом, примененным или подлежащим применению в конкретном деле, является обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли этот закон Конституции Российской Федерации. Применительно к оспариваемой норме уголовно-процессуального закона такая неопределенность отсутствует.

2.1. Статьей 1 Конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (заключена в городе Страсбурге 8 ноября 1990 года, ратифицирована Федеральным законом от 28 мая 2001 года N 62-ФЗ и вступила в силу для Российской Федерации 1 декабря 2001 года) установлено, что термин "конфискация" означает не только наказание, но и "меру, назначенную судом в результате судопроизводства по уголовному делу или уголовным делам и состоящую в лишении имущества" (пункт "d"); при этом под имуществом понимается имущество любого рода, вещественное и невещественное (пункт "в") и "орудия", означающие любое имущество, использованное или предназначенное для использования любым способом, целиком или частично, для совершения преступления или преступлений (пункт "с").

В соответствии со статьей 12 Конвенции против транснациональной организованной преступности (принята 15 ноября 2000 года Генеральной Ассамблеей ООН и ратифицирована Федеральным законом от 26 апреля 2001 года N 26-ФЗ) государства - участники данной Конвенции принимают в максимальной степени, возможной в рамках их внутренних правовых систем, такие меры, какие могут потребоваться для обеспечения возможности конфискации как доходов от преступлений, так и имущества, оборудования или других средств, использовавшихся или предназначавшихся для использования при совершении преступлений (пункт 1).

В силу приведенных положений международных договоров Российской Федерации, являющихся согласно статье 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации составной частью правовой системы Российской Федерации, само по себе исключение конфискации имущества как вида наказания из Уголовного кодекса Российской Федерации не может расцениваться как препятствие для сохранения в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации института конфискации имущества, признанного вещественным доказательством по уголовному делу, и, следовательно, для применения этого института судом.

Норма, содержащаяся в пункте 1 части третьей статьи 81 УПК Российской Федерации (пункт 1 статьи 86 УПК РСФСР), будучи по своей природе и сущности нормой уголовно-процессуального

законодательства как самостоятельной отрасли в системе законодательства Российской Федерации, имеет собственный предмет правового регулирования - институт вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве. Как таковая данная норма, обеспечивая выполнение Российской Федерацией принятых на себя международно-правовых обязательств применительно к сфере уголовно-процессуального законодательства, не подменяет и не может подменять собой нормы уголовного закона, которыми и только которыми конфискация устанавливается в качестве уголовного наказания, и, соответственно, не исключает урегулирование вопросов конфискации в сфере уголовного законодательства с учетом предписаний названных конвенций.

2.2. Таким образом, норма, конституционность которой оспаривается в рассматриваемых жалобах, как корреспондирующая предписаниям международных договоров Российской Федерации, сама по себе не допускает произвольного ограничения права собственности и тем самым не нарушает конституционные права и свободы гражданина В.К.Кузьмина и граждан А.Ф.Яковенко и А.Ю.Исмаилова, в защиту конституционных прав которых в Конституционный Суд Российской Федерации обратился Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации.

Определение же того, что в уголовно-процессуальном смысле представляет собой незаконно перемещавшееся через таможенную границу Российской Федерации имущество и подпадает ли оно под признаки вещественного доказательства, подлежащего уголовно-процессуальной конфискации в соответствии с нормой, содержащейся в пункте 1 части третьей статьи 81 УПК Российской Федерации (пункт 1 статьи 86 УПК РСФСР), находится в ведении суда общей юрисдикции, осуществляющего на основе установления и исследования фактических обстоятельств правосудие по рассматриваемому им уголовному делу. Законность и обоснованность судебного решения по вопросу о конфискации вещественных доказательств проверяется в уголовном судопроизводстве вышестоящими судами общей юрисдикции. Конституционный Суд Российской Федерации полномочиями производить такую проверку не наделен.

Что касается внесудебного порядка конфискации имущества в качестве вещественного доказательства, которым, по мнению Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, нарушается конституционное право на судебную защиту, то его применение в отношении граждан А.Ф.Яковенко и А.Ю.Исмаилова представленными материалами не подтверждается.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалоб Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и гражданина Кузьмина Владимира Клавдиевича, поскольку они не отвечают требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми обращение в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимым.
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данным жалобам окончательно и обжалованию не подлежит.
3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Собрании законодательства Российской Федерации" и "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель

Конституционного Суда

Российской Федерации В.Д.Зорькин

Судья-секретарь

Конституционного Суда

Российской Федерации Ю.М.Данилов

N 251-О